

Разве милосердно не обезболить?

Автор: Admin

25.10.2017 21:09 - Обновлено 30.10.2017 06:42

Разве милосердно не обезболить?

26.10.17

Часто говорят, что страдание дается за грехи и очищает душу перед смертью. Но страдание может быть разным, считает директор Центра паллиативной помощи Нюта Федермессер.

— У каждого народа отношение к смерти сформировано на ментальном уровне. Вот у россиян это такая скрижаль, где написано, что смерть это всегда страдание и унижение, и лучше про это не думать раньше времени. А вы, напротив, предлагаете о смерти думать, говорить, а еще доказываете, что страдания и унижения быть не должно. Думаете, ментальность можно изменить?

— «Российский менталитет» — это тот менталитет, который сформировался с приходом с советской власти. Советская власть отрицала смерть, как и любой проигрыш. Балет, космос это про нас, а болезнь, инвалидность, смерть — это где-то на острове Валаам или за высоким забором. И мы сейчас пожинаем плоды этой идеологии. Но у этого «российского менталитета» совсем короткая история. У нашего народа есть другой менталитет, более глубокий, и эти корни живые. Вы читаете Тургенева или Толстого и понимаете, что смерть считалась естественной частью жизни. И грязь, и страдания точно так же были отвратительны, и при хорошем раскладе их не было. А что такое хороший расклад? Наличие рядом семьи и земский доктор, который приходит домой в любое время дня и ночи.

— А как же распространенное мнение о том, что страдание дается «за грехи» и очищает

Разве милосердно не обезболить?

Автор: Admin

25.10.2017 21:09 - Обновлено 30.10.2017 06:42

душу перед смертью?

— Стрaдание в христианском ключе трактуется зачастую отдельными представителями церкви странно. Да, в христианской традиции страдание необходимо и через него приходит искупление. Но страдание может быть разным.

Человек только тогда думает о прожитой жизни и своих ошибках, когда у него есть для этого силы. Нелеченая боль занимает все пространство мысли, жизни, личности — и от этой боли думать невозможно. Это не человек, это плоть, которой больно. И это не то страдание, которое в христианстве очищает. Оно дьявольски убивает и плоть, и душу, и все окружение этого человека.

«Отмучился» — это жуткое слово. И родственники, которые после такой смерти спрашивают «Бог есть?» и «За что?» — это люди, потерянные для христианской морали. Но если вы убираете вот эту адскую боль, то страдание никуда не девается, потому что человек прощается с этим миром и уходит в неизведанное, — и этого страдания достаточно, но поверьте, оно оставляет место для мысли. «Даруй мне кончину мирную, безболезненную, непостыдную», эта молитва про то, что в смерти не должно быть боли, грязи и унижения.

А еще давайте подумаем про милосердие к умирающему. Вот мы, все, кто его окружает, должны смотреть на его мучения и думать, что он «очищается»? Это же бред. Мы

Разве милосердно не обезболить?

Автор: Admin

25.10.2017 21:09 - Обновлено 30.10.2017 06:42

должны ему помочь, облегчить страдания, боль. Потому что это первое, что нужно паллиативному пациенту с болевым синдромом. Дальше мы можем проявлять милосердие по-разному — мелькать рядом, привлекать волонтера, священника, любимого футболиста или певца, можно быть ушами и сердцем умирающего, но ему это все не нужно, пока больно. Разве милосердно не обезболить? Где здесь христианская мораль?

Недавно мы говорили об этом с епископом Пантелеимоном (глава Синодального отдела по церковной благотворительности — “Ъ”). Я ему сказала: «Не знаю даже, у кого больше аудитории, у церкви или у Первого канала, вы мощный рупор, давайте вместе говорить о том, что боль нужно лечить». И он откликнулся, они собирают священнослужителей со всей страны. Я надеюсь, что у нас состоится там лекция о необходимости обезболивания и достойного ухода из жизни, и мы попросим транслировать это дальше.

— Я как-то читала, как в какой-то западной клинике медсестра переодевала умершего человека и уважительно разговаривала с ним, как с живым. У нас такое возможно?

— Да, это нормальная практика. И у нас в Первом московском хосписе есть уже медсестры и санитарки, которые работают с пациентом, пока его не увезла перевозка — помогают, переоденут, уложат. И в этом нет ничего особенного, они месяц ухаживали за этим человеком, привыкли к нему, общались с ним. Когда умирает близкий человек, родные продолжают говорить с ним. Ненормально — не говорить. И если где-то персонал или врач называет только что умершего человека «телом», это ненормально. Я давно хочу понять, где, в каких учебных заведениях выращивают циников, где и на каком этапе обычному человеку, который с уважением относится к другой личности, делают эту прививку цинизма?

Разве милосердно не обезболить?

Автор: Admin

25.10.2017 21:09 - Обновлено 30.10.2017 06:42

— Вы думаете, эмпатия может быть профессиональной?

— Да, я верю, что милосердие, эмпатия могут быть профессиональными. Эмпатия состоит из ряда навыков: уметь слушать, уметь слышать, уметь реагировать на услышанное — то есть, понять, что вот здесь ты зовешь врача и просишь для пациента обезболить, вот здесь звонишь родственникам и просишь прийти, а вот здесь — зовешь священника.

Я помню смерть одной женщины здесь, в этом центре, когда я только пришла сюда работать. Я говорю медсестрам, что мы должны привести в порядок эту женщину, уложить ее в кровать, чтобы сын мог нормально с ней проститься. Если мы этого не сделаем, то его воображение всю жизнь будет рисовать ему картины ее смерти. Сотрудники мои удивились: «Как? Зачем? Мы никогда так не делаем». И я сделала все сама, но у них на глазах. Ни одному человеку я не разрешила выйти из комнаты. Я попросила принести подушку, простыню, одеяло. Пенку, салфетки, чтобы привести женщину в порядок. Они на меня смотрели, как на полного психа. У них было столько страха смерти и умершего человека, что это меня поразило. Я успела все сделать к приходу сына этой женщины — и я увидела, как он выдохнул с облегчением, потому что мама лежит в кровати, на подушке, чистая, умытая, укрытая. Я знаю, что этот случай произвел тогда сильное впечатление на сотрудников и спровоцировал первый поток увольнений. И хорошо, что это было на самом старте. Теперь наши сотрудники совсем другие. Они как будто расслабились. Можно любить пациента и после его смерти, и не надо надевать эту маску цинизма.

Разве милосердно не обезболить?

Автор: Admin

25.10.2017 21:09 - Обновлено 30.10.2017 06:42

— Вы считаете, у персонала не должно быть страха смерти?

Страх смерти должен быть, это естественно, он сохраняет нашу возможность жить, но мертвые не кусаются. Должен быть страх смерти, а не страх мертвого человека. Бояться лучше живых. И очень важно, чтобы мы продолжали работать с пациентом до тех пор, пока он наш. А наш он до тех пор, пока находится под нашей крышей.

Сейчас у нас в ЦПМ и в наших хосписах жесткое требование — пока родственники не простятся, не раздевать человека, не перекладывать на каталку, оставлять его в кровати. Это прописано в наших внутренних актах.

— То есть, цинизм — это не защита психики? И даже работники моргов могут быть не циничными?

— Люди, которые приезжают на перевозке в Первый московский хоспис, ведут себя там не так, как в других местах. Не хамят, не сплевывают, не матерятся. Они знают, что здесь не разрешают закидывать тело в машину. Даже они воспитываются. Но в других хосписах мы пока этого не добились. Я недавно была на проверке в одном хосписе и в это время приехала перевозка, и я видела, как они закидывают мешок в машину. Мешок падает со стуком на пол. И все это вижу не только я, а сотрудники и пациент, с которым

Разве милосердно не обезболить?

Автор: Admin

25.10.2017 21:09 - Обновлено 30.10.2017 06:42

волонтер гуляет на улице. И я смотрю на этого пациента и читаю на его лице мысль: «Скоро и меня вот так же бросят на пол, в черном мешке». И сотрудники хосписа тоже думают: «И меня когда-то вот так же швырнут на пол». Вот зачем, зачем так делать? Ну так просто сделать все по-человечески. Подвезти каталку, переложить человека на другую каталку в машине. Проявить минимум уважения к человеку, который тут лежит.

Что касается моргов, то эта система пока не меняется, и для семей наших пациентов огромный стресс — сталкиваться с ней после смерти близкого. Поэтому в Приказе по организации паллиативной помощи департамента здравоохранения Москвы уже прописано, что в ЦПМ и в наших хосписах мы сами будем выдавать справку о смерти родственникам тех пациентов, которым не нужно проводить вскрытие. Для родственников паллиативного пациента это очень важно. Отчего он умер, они знают. Зачем им идти в морг за справкой и испытывать еще один стресс? Нужно беречь этих людей, они только что понесли утрату. По этой же причине мы настояли на том, чтобы московский Приказ разрешил выездной паллиативной бригаде остаться с умирающим пациентом у него дома, отменив все другие визиты. Чтобы семья не чувствовала себя брошенной, чтобы пациент уходил достойно, в сопровождении медика. Я очень рада, что мы нашли понимание в Департаменте здравоохранения, это огромное счастье. Тот опыт, который нам удастся реализовать в Москве, потом можно распространять дальше.

Беседовала Ольга Алленова

Источник – “Коммерсантъ”

<http://www.pravmir.ru>